

КОДОВАЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Лашина Елена Борисовна

старший преподаватель

*кафедры иностранных языков для неязыковых направлений
института филологии иностранных языков и медиа коммуникаций,
Иркутского Государственного Университета*

Важную роль в становлении теории интертекстуальности сыграла диалогическая концепция М.М. Бахтина [3], рассматривающего диалог как универсальную категорию человеческого бытия. Именно на основе переосмысления диалогизма М.М. Бахтина в работе Ю. Кристевой возник термин «интертекстуальность» [10].

Выдвинутое Ю. Крисовой положение об универсальности межтекстовых связей, основанное на том, что любой текст представляет собой «пермутацию других текстов», которые «в пространстве того или иного текста перекрещиваются и нейтрализуют друг друга» [5:136], находит свое продолжение в не менее значимом утверждении Р. Барта, согласно которому «каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нём на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т.д. – все они поглощены текстом и перемешаны в нём, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык. Как необходимое предварительное условие для любого текста интертекстуальность не может быть сведена к проблеме источников и влияний; она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек» [2:418].

Взгляды Ю. Кристевой и Р. Барта на проблему текстообразования, выражаемые в основном положении об открытости границ создаваемого текста для других текстов, послужили толчком к развитию теории интертекстуальности. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования, посвященные изучению межтекстовых связей в различных типах текстов.

Исследуя феномен интертекстуальности, ученые выделяют несколько видов данного понятия.

Так, Ю.С. Гаврикова выделяет синтагматическую интертекстуальность и парадигматическую интертекстуальность. Синтагматическая интертекстуальность объединяет два типа межтекстового взаимодействия: включение в ткань произведения различного вида ссылок на ранее созданные тексты (цитаты, аллюзии, реминисценции и т.д.) и тексты, соединяемые с другими текстами отношениями соположения, сопоставления (сборники текстовых произведений, объединенных по разным принципам: тематике, жанру, авторству и т.д.) [4:89]. Парадигматическая интертекстуальность основывается на воспроизведении одного и того же текста и объединяет тексты по принципу производности (пересказ, изложение, адаптация, осмеяние или пародирование, парафраз различных видов, вариации на тему претекста, дописывание чужого текста и т.д.) [4:76].

В основе классификации типов интертекстуальности, предложенной В.П. Москвиным, лежат отличительные структурные и функциональные особенности межтекстовых связей. Исследователь выделяет три основных типа интертекстуальности: интенциональный, структурный и силовой. Внутри каждого из выделенных типов В.П. Москвин различает подтипы интертекстуальности. К интенциональному типу относятся: риторическая интертекстуальность, выполняющая эстетическую или эристическую функцию и включающая в себя цитирование, аппликацию, травестирование, пародирование, подражание известному лицу; спонтанная интертекстуальность, возникающая между оригиналом и вторичным текстом (переводом, версифицированным или прозаированным вариантом, новой редакцией текста, адаптацией, аннотацией, сокращенным вариантом); криптографорная интертекстуальность, имеющая место в случае плагиата. В структурный тип интертекстуальности входят: парциальная интертекстуальность, основанная на взаимоотношениях между текстом-донором и текстом-реципиентом посредством цитат, коммеморатов, крылатых слов, аллюзии; мимическая интертекстуальность, созданная посредством взаимодействия первичного и вторичного текстов. Среди силовых типов интертекстуальности выделяются: облигаторная интертекстуальность, возникающая независимо от прецедентной компетенции адресата в случае цитирования, и алеаторная интертекстуальность, зависящая от компетенции адресата [6].

В других исследованиях различаются референциальная интертекстуальность и прототипическая интертекстуальность. Референциальная интертекстуальность предполагает порождение нового смысла за счет присутствия в тексте фрагментов других текстов. Прототипическая (текстотипологическая) интертекстуальность имеет место за счет того, что существуют прототипичные черты отдельных видов текстов, которые повторяются в данных видах текстов.

Н.В. Петрова выделяет интересубъектную интертекстуальность, автоцитатную интертекстуальность, референтную интертекстуальность и кодовую интертекстуальность. Интересубъектная интертекстуальность создается с помощью цитат из произведений различных авторов. При автоцитатной интертекстуальности

цитирование происходит в рамках одного и того же автора. Признаками референтной интертекстуальности являются интексты из реально существующей или реально существовавшей культуры. При кодовой интертекстуальности взаимодействуют коды, принадлежащие к разным типам текстов [7:191-200].

Классификация И.В. Арнольд включает следующие виды интертекстуальности: 1) внутреннюю интертекстуальность («фиктивную»), когда включения принадлежат самому автору; данный вид интертекстуальности реализуется в тексте в виде включений писем, записей из дневников, литературных произведений и т.д.; 2) внешнюю интертекстуальность («реальную»), когда интертекстуальные включения принадлежат другому автору, поэтому характерным признаком для данного вида интертекстуальности является смена субъекта речи; внутренняя интертекстуальность реализуется в тексте в виде цитат, аллюзий, реминисценций; 3) кодовую интертекстуальность, выраженную в тексте в виде отдельных слов, словосочетаний, грамматических конструкций, фразеологизмов, терминов, иноязычной лексики, которые связаны с типом коммуникации, отличным от текста-реципиента; 4) синкретическую интертекстуальность, которая представляет разные сферы искусства (живопись, музыку, архитектуру и т.д.) [1:417-437].

Кодовая интертекстуальность, выделенная рядом исследователей, является объектом нашего интереса. Понятие кода неразрывно связано с понятием информации. Информация передается с помощью кода, предполагающего наличие репертуара символов, т.е. знаков, соотносимых с определенными явлениями, заложенными в источнике информации. Далее под *кодом* будем понимать систему, устанавливающую репертуар символов согласно правилам их сочетания, где каждый символ соответствует какому-то одному означаемому [9:57].

Для любого текста характерен *языковой код*, представленный языковыми знаками, с помощью которых кодируется содержание текста в соответствии с замыслом автора и в зависимости от типа текста (художественного, научного, публицистического и т.п.). В тексте код становится концептуально и прагматически обусловленной системой сигналов многоаспектной текстовой характеристики, репрезентирующей содержание и прагматику текста, которые дают читателю ключ к его пониманию.

За определенным типом текста в текстовом пространстве закреплены порождающие коды.

Код художественного текста сообщает об информативно-смысловом уровне, включающем такие подуровни, как денотативный, тематический (обобщающий денотаты), сюжетно-композиционный и прагматический уровень, в который входят эмотивный, образный, идейный (эстетический) подуровни. Принято считать, что денотаты, передающие тему художественного произведения, включают в себя литературную лексику или литературный язык [8 и др.]. Под литературным языком понимается «основная форма существования национального языка, принимаемая его носителями за образцовую; исторически сложившаяся система общепотребительных языковых средств, прошедших длительную обработку в произведениях авторитетных мастеров слова, в устном общении образованных носителей национального языка» [8:208].

Основным кодом научного текста является понятийный код, где именем понятия служит термин, выступающий в качестве денотата на информационно-смысловом уровне. В результате включения терминов в художественный текст происходит смешение языковых кодов, приводящее к созданию поликодового текста.

Таким образом, под *кодовой интертекстуальностью* будем понимать включение кода одного типа текста в другой, ведущее к созданию поликодового текста.

Литература

1. Арнольд, И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность [Текст] / И.В. Арнольд. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. – 444 с.
2. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика [Текст] / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.
3. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского [Текст] / М.М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1972. – 470 с.
4. Гаврикова, Ю.С. Интертекстуальность англоязычных антиутопий [Текст] : дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / Ю.С. Гаврикова. – Воронеж, 2012. – 240 с.
5. Кристева, Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. Изменение функций литературы [Текст] / Ю. Кристева. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 656 с.
6. Москвин, В.П. Интертекстуальность: Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили [Текст] / В.П. Москвин. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 168 с.
7. Петрова Петрова, Н.В. Интертекстуальность как общий механизм текстообразования англо-американского короткого рассказа: монография [Текст] / Н. В. Петрова. – Иркутск : ИГЛУ, 2004. – 243 с.
8. Трошева Трошева, Т.Б. Литературный язык [Текст] / Т.Б. Трошева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2006. – С. 208-211.
9. Эко Эко, У. От интернета к Гуттенбергу [Текст] / У. Эко // Культурология – Ростов н/Д : Феникс, 2000. – С. 556–561.

10. Kristeva, J. Bakhtine, le mot, le dialogue et le roman [Text] / J. Kristeva // Critique. – Paris, 1967. – № 23. – P. 438–465.